

Брызгалин Е.А.¹, Александрова Ю.Ю.¹, Пряжников Н.С.^{1,2} Теоретико-психологический анализ современных представлений о

профессиональной идентичности: общие принципы. Часть 1

Bryzgalin E.A.¹, Alexandrova J.Y.¹, Pryazhnikov N.S.^{1,2} Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: common principles.

Part 1

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

² Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия

Профессиональная идентичность (ПИ) активно исследуется в академической психологии и порождает обилие несогласованных точек зрения. Однако с недавних пор в научно-психологической литературе увеличивается количество публикаций, в которых фиксируются консенсуальные, системообразующие положения по профидентичной проблематике, в связи с чем целесообразно свести эту фактическую информацию в общую концептуальную рамку. Один из потенциальных путей для реализации данной цели — литературный обзор, проведенный нами на базе источников, экстрагированных из 1) 112 психологических ВАК-журналов, защищенных кандидатских и докторских диссертаций, а также изданных монографий и глав из книг по теме ПИ на русском языке с помощью научной электронной библиотеки eLibrary.Ru; 2) персональных подборок отечественных и зарубежных трудов, восполнивших недостающие знания. Первая часть литературного обзора позволила представить профессиональную идентичность как ключевой психологический конструкт профессиональной деятельности, выявив его основополагающую специфику, а именно а) неразрывную связь с личностной и социальной идентичностями, при сопряженности которых ПИ берет свое начало, а также соподчиненность с прочими видами идентичности; б) сводную структуру, которая базируется на когнитивном, аффективном и поведенческом компонентах, обусловленных определенным контекстом; в) процессуально-содержательный аспект того, что идентификация и самоопределение имеют первостепенную значимость в организации ПИ, сущность которой складывается из самосознания и самоотношения; г) искаженные разновидности ПИ, связанные с многогранными причинами профессиональной деятельности, в которой нарушено оптимальное функционирование. В заключении делается акцент на том, что в следующей части литературного обзора будут рассмотрены особенности ПИ в ранней взрослости (молодости), включая студенческий возраст, в силу наиболее предопределяющего влияния этого жизненного цикла личности на становление профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, структура профессиональной идентичности, идентификация, самосознание, самоопределение, самоотношение, невротическая профессиональная идентичность

Введение

Постановка проблемы

В научной психологии конструкт «профессиональная идентичность» (сокр. ПИ) до настоящего времени не получил однозначной, общепринятой и тем более завершенной характеристики, которая, напротив, остается довольно запутанной по нескольким неоднородным, но существенным причинам.

Во-первых, в академических публикациях профессиональная идентичность весьма часто смешивается с только на первый взгляд сходной по коннотации терминологией, которую необходимо строго дифференцировать между собой [Орлов, 2008]. По этому поводу сегодня в научно-психологическом дискурсе преобладает мнение, что чрезмерная популяризация, нагруженность «идентичности» как предмета исследования возвело ее в разряд абсолютного клише [Brubaker, Cooper, 2000]. Это, в свою очередь, потеснило, а где-то и вовсе вытеснило корректный психологический анализ близлежащих психологических конструктов [Малахов, 2008], некоторые из которых необходимо рассматривать в тесной связи с профессиональной идентичностью, строго определяя, какие из них входят в состав самой ПИ, то есть разграничивая ее облигатные производные [Поваренков, 2002].

Во-вторых, синкретизм множества разнородных идентичностей, имеющих у отдельной личности (помимо профессиональной) и проявляющихся в гетерогенных жизненных ипостасях, ставит серьезные препоны на пути исследования конкретной идентичности в отдельности, поэтому ученым-психологам необходимо стараться как можно точнее обосновывать, чем одна идентичность отличается от другой.

В-третьих, известно, что генеральной деятельностью для любого здорового и взрослого человека, как правило, становится профессиональная [Карпинский, Гижук, 2017], которая прочно «сплавлена» с ПИ (т.е. преемственна через соподчиненность) и является тем самым сквозной компонентой жизни. Это, в свою очередь, образует очередную проблему анализа профессиональной идентичности, поскольку предполагает ее рассмотрение на разных этапах возрастного развития, требующих обращения к различным методологическим подходам [Попова, 2017].

По вышеуказанным причинам профессиональную идентичность можно считать одной из самых дискуссионных проблематик, циркулирующих внутри научно-психологического сообщества, вопреки многолетним разработкам по этой теме. По большей части это вызвано реальным

отсутствием единой структурированной модели, применимой в описании ПИ.

Однако в последние годы было замечено, что в академической психологии постепенно образуется компромиссная парадигма по многим вопросам, касающимся профессиональной идентичности. Так, множество научных публикаций, созвучных по своему содержанию, образовали на данный момент обширную теоретико-эмпирическую базу по профессиональной идентичности, которая, к сожалению, пребывает по большей части в несистематизированном виде (особенно в отечественной психологической науке).

В связи с этим возникает потребность в написании обзора современной литературы, обобщающего фундаментальные знания по профессиональной идентичности. Это позволило бы не только рассмотреть ее с различных магистральных аспектов, но и продемонстрировать современное состояние в данной исследовательской области. Проведенный нами обширный скрининг научных источников показал, что такого литературного обзора на русском языке пока не существует. Поэтому далее мы попробуем исправить текущее положение.

Основной **целью** в первой части нашей работы ставится синтез базовых, с точки зрения авторов, научно-психологических фактов по профессиональной идентичности.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Раскрыть определение профессиональной идентичности и теоретически выстроить ее взаимосвязь с основополагающими видами идентичности: личностной и социальной.
2. Выполнить структурный анализ профессиональной идентичности для определения подсистем, которые ее конструируют, а также очертить предметы их исследования.
3. Сравнить профессиональную идентичность с сопряженными психологическими конструктами профессионального функционирования и установить, какие из них отвечают за сопричастность в ходе профессиональной деятельности, а какие включены в содержимое ПИ.
4. Рассмотреть варианты нерациональных проявлений профессиональной идентичности и описать возможные факторы, приводящие к ним.

Критерии отбора источников литературы

Опорным пунктом для сбора релевантных источников по профессиональной идентичности послужила ведущая в российском интернет-сегменте научная электронная библиотека eLibrary, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ).

Для повышения объективности выполнялись селекция, прочтение и конспектирование подходящих научно-психологических статей с теоретическим и эмпирическим дизайном исследования из 112 издающихся и рецензируемых по настоящее время академических журналов психологической тематики на русском языке, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по состоянию на сентябрь 2023 г. по данным платформы eLibrary.

Дополнительно анализировались защищенные в России кандидатские и докторские диссертации по профессиональной идентичности (полнотекстовые либо автореферативные материалы), а также монографии и главы из книг по теме ПИ, написанные учеными со степенью кандидата или доктора наук либо под их руководством.

Поиск научных работ, добавленных на eLibrary, выполнялся по названию и/или ключевому слову «профессиональная идентичность» с учетом морфологии (т.е. включая сходные словоформы), которые были опубликованы с 2000 по 2023 гг.

При написании текста литературного обзора по мере необходимости добавлялась другая найденная либо уже знакомая нам информация по профессиональной идентичности, которая представляет определенную ценность (в том числе взятая из зарубежных трудов, а также из наших собственных публикаций), но не была затронута в отфильтрованных ранее отечественных источниках. Вспомогательная иностранная литература находилась с использованием крупнейшей поисковой онлайн-системы по научным публикациям «Академия Google».

При подготовке данных для литературного обзора выбранные труды служили либо первичными, либо вторичными источниками информации; из них исключались узкоспециализированные темы по профессиональной идентичности (например, ПИ военных, предпринимателей, волонтеров и пр.), материалы конференций и немногочисленные тексты, которые не удалось найти в свободном доступе для ознакомления с ними или которые по тем или иным причинам не были присланы их авторами после непосредственного обращения к ним.

В итоге в литературном обзоре был применен эклектичный подход к отбору сведений по профессиональной идентичности, которые имеют наиболее широкое распространение в научном

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ... сообществе, что определялось путем согласованного обсуждения.

Было использовано 92 источника литературы (включая 14 на иностранных языках), из которых 31 статья, 4 кандидатские и 2 докторские диссертации, 41 монография (в том числе 3 хрестоматии), 14 глав (статей) из книг.

Основные характеристики профессиональной идентичности

Социально-личностное основание профессиональной идентичности

Основатель эго-психологии Э. Эриксон [Эриксон, 2023] связывал идентичность с намерением человека понять самого себя и определиться с собственным местом в этом мире и говорил о субъективно-непрерывном и устойчивом (само)ощущении тождества и целостности (единства), при котором человек воспринимает себя сущностным (настоящим, истинным, подлинным, уникальным, неповторимым, самобытным), то есть ощущает континуальное (постоянное) внутреннее равенство самого с собой, переживаемое «здесь и сейчас» в перманентно-изменяющихся условиях бытия (когда выполняется условие формулы Я=Я (иначе: Я – это я) как самоидентичности, некой «интимной самости»). Тем не менее, как замечают В.А. Емелин и А.Ш. Тхостов, гештальтистский принцип «здесь и сейчас» в рассуждении об идентичности для ее оптимальности/равновесности должен быть соразмерен темпоральным модусам прошлого, настоящего и будущего [Емелин, Тхостов, 2020], которые, как артикулирует П. Рикер, складывают цельную жизненную историю манифестации идентичности [Рикер, 2008].

Идентичность посредством самореференции – т.е. обращения к самому себе, автокоммуникации – толкает к нахождению экзистенциальных ответов на приблизительно следующие вопросы: 1) кто я такой (насколько я близок к намеченному мной идеалу или образу, прототипу)? 2) чем я похож и не похож на других? (этим изъясняется индивидуальная специфика) 3) куда, собственно, я стремлюсь (а также чем мне следует заниматься?), но что при этом всегда во мне остается неизменным? и пр. [Александрова и др., 2019b]. Или по Э. Гидденсу: кем быть? что делать? как действовать? [Giddens, 2008].

Особенность конкретно профессиональной идентичности заключается в том, что она позволяет аналогично-вопросительным образом понять себя и в профессиональном контексте. Не без основания все тот же Э. Эриксон, рассуждая о том, что стоит за идентичностью, высказы-

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
вался о полноценно развивающейся личности, которая на каком-то этапе своего развития может заявить: «Я есть то, что меня переживает» [Эриксон, 2006, с. 152] — понимая под этим определенный жизненный результат, зачастую выходящий из профессиональной деятельности. Это, по мнению Т.М. Буякас, раскрывается в объективации человеком своего «Я» в процессе и в продуктах личного труда [Буякас, 2012].

Нам импонирует формулировка ПИ, приближенная (но чуть более расширенная) к той, которую дает в персональных работах Л.Б. Шнейдер [Шнейдер, 2023]: профессиональная идентичность – полисистемный (интегративный, комплексный, сложносоставной, многокомпонентный, многопараметрический, многоуровневый) психосоциально-динамический феномен профессиогенеза как ведущего процесса профессионального становления, определяющего степень принятия избранной профессиональной деятельности (профессии) в качестве средства профессиональной самореализации (самоосуществления), а также осознание аффилированности с определенной профессиональной группой (самокатегоризация по Г. Тэджфелу и Д. Тернеру) и оценку уровня значимости членства в ней (союзничество). В частности, Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Д.Н. Завалишина и др. указывают на то, что своеобразность такой дефиниции помогает сосредоточить внимание на свойствах человека, которые помогают ему самораскрыться в мире профессий [Завалишина, 2001; Грязнова и др., 2019].

Таким образом, ПИ состоит из двух частей: 1) индивидуальной (отношение человека к себе как к специалисту) и 2) общественной, интерсубъективной (отношение к себе как к субъекту профессионального сообщества). Так, по словам П. Берка, идентичность говорит нам, кто мы, и сообщает другим, кто мы [Burke, 2020]. Это конкретизируется в профессиональном аспекте тем, что люди узнают, какими именно профессионалами они являются, видя себя не только своими глазами, но и глазами других людей [Roberts et al., 2005]. Поэтому, как отмечали, например, еще М.М. Бахтин [Бахтин, 1995] или М. Бубер [Бубер, 1993], человек может адекватно понять свою идентичность только в диалоге (коммуникативных актах) по «Я-Ты» связи с Другим (еще более подробно это положение отражено в работах по социальному бихевиоризму Дж. Мида (Mead G.), символическому интеракционизму И. Гофмана (Goffman E.) или в теории «зеркального Я» Ч. Кули (Cooley C.)). Н.Б. Слободяник в этой связи указывает, что через социальный антагонизм «Я» и «Другого» человек начинает вписываться в ингруппы через разграничение аутгрупп [Слободяник, 2007]. В свете сходных положений Э. Эриксона предлагал рассматривать личностную и социальную идентичности [Эриксон, 2019а].

На этом основании (с точки зрения А. Уоллеса и Р. Фогельсона) человек постепенно через

внутриличностную борьбу научается выражать идентичность для самого себя с реальным (настоящее «Я»), идеальным (каким человек хочет быть) и негативным (какой личность быть не желает) оттенком, тогда как для социума резервируется особая предьявляемая идентичность (то, что транслируется, показывается остальным людям) [Wallace, Fogelson, 2015], но у человека также остается право иметь и латентную идентичность, которая никогда не афишируется [Рассказова, Тхостов, 2012]. Следовательно, по Ш. Страйкеру, человек начинает играть некоторое количество интернализированных социальных ролей, по-разному предьявляющих ту или иную идентичность [Stryker, 2003], что в теории психосинтеза Р. Ассаджиоли определяется субличностями (социальными масками) [Ассаджиоли, 2016]. Наряду с этим М. Везерелл утверждает, что субъект даже в одном и том же событии способен выражать несколько сменяющихся друг друга (а порой и прямо противоположных) идентичностей [Wetherell, 2009], которые на самом деле (согласно Б. Парекху) взаимодополняют друг друга [Parekh, 2008], представляя сложную, переплетающуюся систему идентичностей (по М. Фуко) [Фуко, 2007]. Такое диверсифицированное переплетение идентичностей у определенной личности, по заявлению А.А. Шпак, Ю.С. Замараевой и Н.П. Копцевой, образует сложную форму идентичности, описанную в модели С. Рокас и М. Брюер [Шпак и др., 2021]. При этом, как замечает Н.Л. Иванова, именно в соотношении полюсов «социальный–личностный» кроется особая сложность в исследовании профессиональной идентичности [Иванова, 2008].

Тем не менее Г. Брейкуел предложила следующим образом разрешать данную проблему: любые идентичности, по ее мнению, имеют социокультурное происхождение, поэтому в статическом виде все из них вторичны по отношению к социальной (т.е. это ее особые составные части, дериваты), однако динамика идентичностей представляет собой взаимодополняемый процесс [Breakwell, 2023]. Следовательно, можно метафорично утверждать (например, ссылаясь на Р. Дженкинса [Дженкинс, 2015]), что личностный и социальный аспекты идентичности – это две стороны одной медали. Когда данные аспекты взаимодействуют друг с другом, то это (по оценкам Ю. Хабермаса) вызывает «идентитарный» баланс [Хабермас, 1999]. При этом каждая идентичность социально репрезентирована, как считает В.Н. Павленко [Павленко, 2000], и поэтому «находит опору только в социально силовом поле» [Шнейдер, 2008, с. 178].

Но где именно в этом личностно-социальном поле находится профессиональная идентичность? На данный вопрос отвечает Е.П. Ермолаева, указывая на то, что при исследовании ПИ основное внимание уделяется профдеятельности профессионала в непохожих профессиональных средах, всегда находящихся в измерении «человек – профессия – общество», что отзерка-

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ... ливает триадную систему координат субъектного подхода А.В. Брушлинского «субъект – деятельность – социум» [Ермолаева, 2017].

Так, на высших уровнях развития ПИ – профессиональной зрелости, взрослости – во многом переплетена с личностной идентичностью, а у некоторых (в зависимости от типа работы) и с другими возможными видами идентичности. По мере совершенствования личности и ее как работника с накопленным опытом (а именно степенью глубины компетентности (знаний) и умелости (умений и навыков)) ПИ до предела сближается с личностной идентичностью, из чего следует, что первое конкретизирует второе [Озерина, 2009; Pratt et al., 2006]. Это означает, что важной предпосылкой для достижения профессиональной идентичности является развивающаяся гетерохронно и опережающими темпами личностная идентичность, как утверждает Д.А. Исаева [Исаева, 2013].

При этом А.В. Микляева и П.В. Румянцева заключают, что профессиональную идентичность стоит рассматривать одним из центральных компонентов социальной идентичности [Микляева, Румянцева, 2011]. М.В. Заковоротная же считает, что ПИ обнаруживается между Я-заимствованным (сначала социально приобретенным) и Я, создаваемым на этой почве уже собственными усилиями, стараниями [Заковоротная, 2014], из чего А.В. Шакурова даже выделяет индивидуальную ПИ и профессиональную идентичность коллективного субъекта труда [Шакурова, 2011].

***

Таким образом, получается, что из социальной идентичности («мы-идентичности») – как примата, предтечи любых остальных идентичностей – исходит профессиональная идентичность, которая, в свою очередь, в приемлемых условиях базируется на личностной идентичности, что образует треугольник их взаимосвязи. По-видимому, внутри данного умозрительного треугольника указанные идентичности также могут быть взаимосвязаны и с прочими возможными видами идентичности. Схематично представим это на рис. 1 следующим образом:

Рис. 1: Соотношение профессиональной идентичности с остальными разновидностями идентичностей.

Структура профессиональной идентичности

По мнению И.Ю. Хамитовой [Хамитова, 2000] и Е.А. Петраш [Петраш, 2009], структура профессиональной идентичности состоит из внешнего (экстернального) и внутреннего (интернального) аспектов, которые могут трансформироваться под воздействием многих жизненных обстоятельств. Внешний зависит от соответствий профессиональным ожиданиям – от того, как человека (вос)принимают в качестве специалиста в его профессиональном сообществе, что заключено в процесс персонализации (по В.А. Петровскому); внутренний же обусловлен самовосприятием в амплу профессионала.

С.В. Гуцыкова указывает на то, что эти две стороны ПИ можно понимать в формате профессионального менталитета, который наделен регулирующей ролью в профессиональной деятельности субъекта [Гуцыкова, 2019]; причем в профессиональный менталитет (социально-обобщенный способ профессионального видения) также включена динамическая подструктура профессиональной ментальности (индивидуально-конкретный образ мыслей / склад ума в рамках профессиональной деятельности), как замечает Л.Г. Дикая [Дикая, 2012].

Профессиональная идентичность также характеризуется классическими статусами, отзеркаливающими некий ранг в профессиональном развитии, а также сопутствующими кризисами как неизбежными субъективно конфликтными периодами в жизни, связанными с разрушением (ломкой) старой системы отношений (социальной ситуации развития), которые необходимо

преодолеть (т.е. найти из них подходящий выход) путем принятия ответственных решений для формирования новой системы отношений (в частности, относительно профессии). Осложняется этот момент еще и тем, что нередко человеку в переломные жизненные периоды (поворотные пункты его онтогенеза), бывает трудно разобраться, что он собой представляет и кем ему следовало бы быть/стать. При этом характерные признаки кризиса (степень выраженности, характер протекания, последствия переживаний и т.д.) индивидуально варьируются даже при нормативных (универсальных, всеобщих) кризисах [Эриксон, 2019b].

Отталкиваясь от трудов Э. Эриксона, Дж. Марсиа [Kroger, Marcia, 2022] выделил основные уровни сформированности идентичности. Первый из них – реализованная (достигнутая, полностью сформированная) идентичность: ей свойственно благополучное завершение кризиса идентичности посредством самоисследований, в результате которых возникает самоидентификация внутри профессии, в которой личность нашла себя. В этом плане С.С. Селиванова резюмирует, что данный статус профессиональной идентичности, как правило, переживается в форме положительного отношения к выбранной профессии; это, в свою очередь, стимулирует к саморазвитию в ней (непрекращающейся работе над собой), которое подталкивает к выполнению своих профессиональных обязанностей наилучшим образом. Так, при здоровом отношении к делу одновременно человек удовлетворяет личностные потребности через профессию, и общество, как следствие, получает высококвалифицированного специалиста [Селиванова, 2021]. Второй статус идентичности по Дж. Марсиа – статус моратория, олицетворяющий кризисное, но активное поисковое состояние, в котором человек находится в ситуации диссонанса и неопределенности (раздрая) выбора между имеющимися в наличии профессиональными альтернативами из-за subtilности (непрочности) личных предпочтений, однако предприимчиво борется за обретение собственной профессиональной позиции. Третий статус – диффузная (неопределенная, размытая, спутанная) идентичность, для которой типично иметь равнодушие и отсутствие озабоченности, а также требований относительно своей профессиональной ориентации. Четвертый статус – статус предрешения (предопределенности, навязанности), для которого характерен отказ от собственного внутреннего волевого решения в вопросе оптации (важного выбора) своей профессии в пользу ее бескритичного предписания кем-либо другим или уступки жизненным обстоятельствам при ослабленном расположении духа этому сопротивляться.

Л.Б. Шнейдер, исходя из описанной выше статусной типологии, обнаружила и факультативно описала еще так называемую гиперидентичность (псевдоидентичность), обладающую дихотомичностью, в которую заложено либо 1) выдержанное и необоснованное непризнание своей профессиональной индивидуальности, переданной во взгляде «я ничего не достоин», либо

2) гипертрофированно-профессиональное позиционирование с переходом в стереотипию по шаблону «ко мне предвзято несправедливы» [Шнейдер, 2023].

Кроме того, Л.Б. Шнейдер предложила [Шнейдер, 2001] соотносить статусы ПИ с ее уровнями и типами по следующим критериям: Дело (объем профессионального опыта) – Другие (диапазон профессионального общения) – «Я» (специфика самовыражения). Сопоставим и расширяем их в таблице 1:

Таблица 1

Сравнение статусов, уровней и типов профессиональной идентичности

Статусы ПИ	Уровни ПИ	Типы ПИ	Содержательная характеристика
Диффузная	Очень низкий	Невыраженная	Профессиональные опыт и общение, как правило, отсутствуют (= 0). Субъект, возможно, и хочет чем-то профессионально заниматься, но пребывает пока только в профессиональных мечтах.
Преждевременная	Низкий	Пассивная	Субъект посвящен в профессию другими людьми, вследствие чего, хотя профессиональные опыт и общение им приобретаются ($\neq 0$), но они довольно низкого качества.
Мораторий	Средний	Активная	Субъект профессионально подготовлен, он инициативно ищет для себя подходящую профессиональную нишу, благодаря чему его профессиональные опыт и общение постепенно расширяются (= const).
			Субъект уже является опытным

Достигнутая	Оптимальный	Устойчивая	профессионалом с насыщенным профессиональным общением, но при этом он продолжает непрерывное профессиональное развитие ($\rightarrow \infty$).
Гиперидентичность	Завышенный/Заниженный	Псевдоидентичность	Субъект либо обесценивает себя в профессии и/или в профессиональном общении, либо, наоборот, превозвышает ($\pm$).

Таким образом, как подчеркивают Л. Хьелл и Д. Зиглер [Хьелл, Зиглер, 2020], каждый статус ПИ представляет собой комбинацию двух самостоятельных параметров: кризиса и разную степень принятия обязательств в его разрешении (комитмента) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Комбинаторность профессиональной идентичности: прохождение кризиса + выбор = статус

	Пережит ли кризис		
	Да	Нет	
Принято ли решение	Да	Достижение идентичности	Предрешенность
	Нет	Мораторий	Диффузия
Гиперидентичность (по Л.Б. Шнейдер)			

Кроме того, Н.С. Пряжников утверждает, что большинство традиционно выделяемых статусов, типов и уровней идентичности излишне собирательны, тогда как в действительности следует не просто учитывать их теоретические описания, но и соотносить их с конкретной профессиональной деятельностью [Александрова и др., 2019b], что в данном случае выводит на передний план контекстуальный принцип постнеклассической психологии. Это подразумевает, что

чем конкретнее очерчивается определенная деятельность, тем легче человек обретает идентичность, а значит, тем проще ее оказывается исследовать. В свою очередь, И.С. Кон утверждал, что ПИ, не основанная на реальной деятельности, неизбежно заходит в тупик, становится «пустым» понятием [Кон, 2012]; об этом примерно так же писал и В.С. Мерлин, подчеркивая неразрывность ПИ с той или иной деятельностью [Мерлин, 2020].

Но какие же ступени, срезы, кластеры ПИ, вбирающие рассмотренные выше концепции, в принципе могут быть подвержены психологическим изысканиям? Опираясь, в частности, на позицию А.А. Деркача, можно сказать, что изучению могут поддаваться следующие структурные компоненты профессиональной идентичности: 1) когнитивный (познавательный), то есть знание о себе как о субъекте профессиональной деятельности (самоэффективность, карьерные ориентации, уровень притязаний; представления о труде в целом, карьере и ролях в ней (субъективная картина карьеры); взгляды на личную профессиональную востребованность, профессиональную удовлетворенность, профессиональное благополучие и т.д., что целокупно приравнивается к образам профессии и профессионала); 2) эмоционально-оценочный (или аффективный), то есть отношение к себе как профессионалу, самооценка профессионального Я; 3) поведенческо-регулятивный (конативный, исполнительный), то есть тенденция реально действовать синхронизировано с собственной профессиональной позицией при интеракциях с другими профессионалами [Деркач, 2004]; важнейшие составные части этого компонента функциональной системы ПИ – мотивы и более глубинная личностная сфера – ценностно-смысловая, представляющие собой пусковые механизмы, анализ содержания которых позволяет ответить на вопросы о том или ином профессиональном поведении субъекта [Поваренков, 2002].

Исходя из этого, Н.И. Даудрих предлагает использовать комплексный (комбинированный, мультиметодологический) подход к исследованию идентичности [Даудрих, 2000], который подразумевает анализ сразу нескольких структурных аспектов этого феномена, что способно дать на выходе максимально обстоятельные данные.

***

В действительности упомянутая исследовательская схема в большей мере уже стала канонической в современной психологической науке и отражает черту громоздкой объемности и контекстуальности профессиональной идентичности как предмета академического изучения. Представим ее далее на рис. 2.

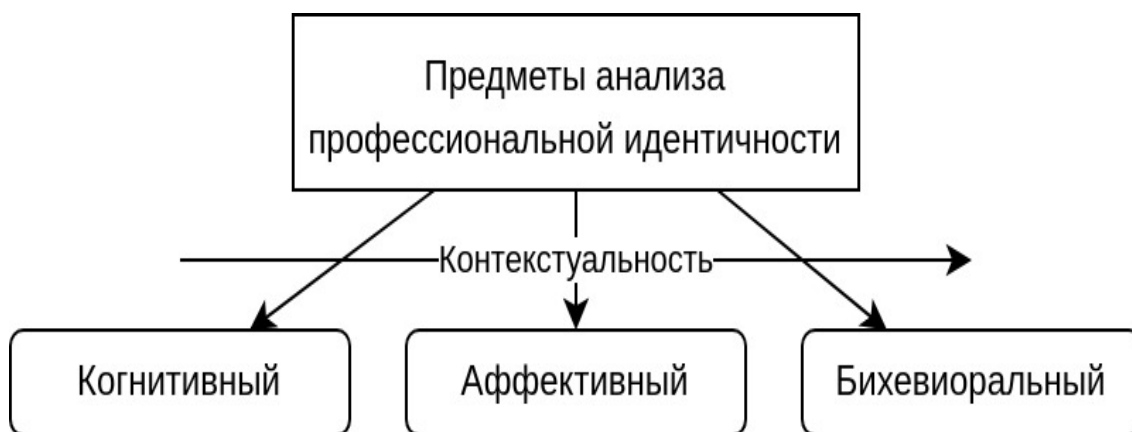

Рис. 2: Атрибуты познания профессиональной идентичности.

Отличие профессиональной идентичности от рядоположенных конструкторов

На наш взгляд, наиболее часто профессиональную идентичность путают с такими понятиями, как идентификация, самосознание, образ-Я, Я-концепция, самоопределение и самоотношение, поскольку они коренным образом вмешиваются в процесс выполнения любой профессиональной деятельности. Поэтому далее постараемся отчетливо их охарактеризовать.

Идентификация (идентифицирование) – это механизм достижения идентичности посредством объединения себя с чем-либо значимым («свое») при условии также имеющегося отчуждения (непринятия) чего-либо ненужного («чужое») [Петракова, 2023; Шнейдер, 2023].

Ссылаясь, к примеру, на В.Г. Морогина, можно обозначить, что идентификация в профессиональном плане протекает через медиацию приобретенной и сравнительно стабильной системы коллективных представлений (стереотипов, социетально-культурных маркеров, типажей и т.д.), подверженных историческим изменениям, и/или аттитюдов, то есть различного рода личностных отношений (в понимании В.Н. Мясищева), к отдельным профессиональным аспектам. Так возникает профессиональная ориентация, данная в переживаниях человека [Морогин, 2010].

К.В. Патырбаева и ее соавторы [Патырбаева и др., 2012] или, например, С.Т. Джанерьян [Джанерьян, 2005] немного более подробно рассматривают контуры этих отношений, выделяя, в частности, отношение к конкретной профессии в общем плане; отношение к себе как к будущему или действующему профессионалу (в том числе предвосхищение и/или моделирование

эскизов персональных перспектив); отношение к своей профессиональной деятельности; отношение к «фреймам» референтной профессиональной общности (содержание труда, организационная атмосфера/климат и т.д.).

Человек с помощью идентифицирования может устанавливать сходство (обнаруживать тождественность) с чем-то или с кем-то в случае, если выполняются три достаточно-необходимых условия, выделенных А.А. Брудным: 1) прецедентное условие – наличие «родственных» звеньев к той системе, в которой человек находится, потому что она ему аттрактивна (собственно идентификация); 2) интердиктивное условие – наличие иных, разнящихся и неподходящих элементов другой системы (собственно отчуждение, разобщение); 3) юстициальное условие – наличие информационного транслятора о существовании перечисленных систем, что как раз и создает возможность их размежевания [Брудный, 2005]. По этой причине Л.Б. Шнейдер подчеркивает, что идентификация всегда функционирует в результате сравнения [Шнейдер, 2023, с. 82].

Идентификация может быть 1) положительной, предполагающей полноценное принятие профессии в качестве персональной сущности бытия, которая подталкивает к производительной реализации себя в профессиональных границах; 2) нейтральной, определяющей бесконфликтно-уравновешенный учет своей профессии как средства заработка для восполнения нужд, достижения социального статуса и пр., что влечет за собой лишь частичную профессиональную самореализацию; 3) отрицательной, которая предполагает сепарацию от профессии при склонности к самовыражению в других сферах (доменах) личностной активности [Ермолаева, 2017].

Самосознание – частное (а не всеобъемлющее, как при идентичности) постижение самого себя при взаимодействии с субъективным миром (психикой) и миром объективным (т.е. микро- и макрокосмом). Самосознание позволяет узнать возможности и недостатки в себе, а также в своих действиях, в их результате, последствиях, перспективах (ожиданиях) и т.д. [Райгородский, 2020; 2022]

Вследствие протекания процесса самосознания, как уточняет Э.Ф. Зеер, человек получает целый ряд знаний о себе, которые складывают мысленные «образы Я» [Зеер, 2003]. Наряду с этим самосознание в обозначении И.И. Чесноковой состоит из множества образов себя (феноменологических Я) в различных деятельностных ситуациях с идеаторным объединением этих образов в единое системное образование [Чеснокова, 1977].

Получается, что под самосознанием понимается интеграция ряда психических процессов, посредством которых человек сознает себя как субъекта деятельности, на что указывает Т.Л. Миронова [Миронова, 1999]. Практически аналогично А.К. Маркова пишет насчет профессионального самосознания: оно есть «комплекс представлений человека о себе как профессионале», «целостный образ себя как профессионала» [Маркова, 1996, с. 88].

Из этого выходит, что «самосознание» в отечественной психологии чаще всего соответствует «Я-концепции» (как теории самого себя), вышедшей из западной психологии. Например, Д. Сьюпер связывает ПИ с профессиональной Я-концепцией, которая претворяется в серии профессиональных решений, пролонгированных во времени [Super, 2014].

В свою очередь, в концепции социальной реализации профессионала Е.П. Ермолаевой ПИ трактуется как поэтапное личностно-профессиональное развитие при координации реальных и идеальных профессиональных образов Я (профессиональных эталонов), которые и являются коренными составляющими профессионального самосознания; причем их полновесное согласование возможно только на высоких уровнях овладения профессией [Ермолаева, 2001]. К этой оппозиции приближена, но все же отграничена от нее, согласно заключению М.М. Абдуллаевой [Абдуллаева, 2004], биполярность «наличного Я» и «возможного Я», последнее из которых – это видение вероятности того, каким человек мог бы стать, выбрав тот или иной профессиональный путь в тех или иных условиях.

Таким образом, интегральный Я-образ (глобальное Я, объединяющее все образы относительно своей профессии) можно интерпретировать, по мнению Т.А. Бусыгиной, как «итоговый продукт профессионального самосознания» [Бусыгина, 2023, с. 62].

Самоопределение (или самоназначение) – это конструктивный, избирательный, рационально-осознанный процесс поиска, нахождения и построения жизненного пути в целом и профессионального пути в частности [Шнейдер, 2023]. Здесь прослеживается процесс профессионального мотивообразования, основанного на свободном волеизъявлении личности [Пряжников, 2008]. В первую очередь это вскрывает, что самоопределение подразумевает обоснованно-самостоятельный выбор, тогда как идентичность может довольно слабо осознаваться и не всегда быть самостоятельной «субстанцией», что свидетельствует об их диспозитивности. Если ПИ обычно проецирует инклюзивную позицию личности относительно профессии, то самоопределение привязано к более конкретным личностным проявлениям (предпочтение определенных карьерных целей, поиск репетитора или подготовительных курсов, уточнение вузовской специальности и т.д.).

Как следствие, достигнутая профессиональная идентичность во многом представляет собой исход эффективного профессионального самоопределения, благодаря чему человек начинает расценивать свою профессию как призвание, что, как утверждает Е.В. Куприянчук, к тому же позволяет обрести личностно-профессиональный аспект самоуважения [Куприянчук, 2014]. Любопытную трактовку профессиональному призванию дает В.Г. Морогин: он говорит о том, что оно выявляется в процессе самоактуализации, которая может быть реализована только после завершения профессиональной инкультурации [Морогин, 2010]. Н.М. Аксенова в своих работах подтверждает, что ПИ обуславливается профессиональным самоопределением, которое взаимосвязано с кристаллизацией согласованной побудительной системы, устанавливающей низкие (ближайшие) и высокие (дальние) будущие профессиональные цели путем составления и включения в жизненный план плана профессионального. Таким образом, на успешность профессионального самоопределения главным образом влияет «деятельное единство» личности [Аксенова, 2004].

Тем не менее профессиональное самоопределение существенно отличается от ПИ тем, что первое характеризуется как процесс, тогда как второе является актуальным состоянием-чувством сохранения своего «Я», задающим некоторую стабилизацию, которая придает профессиональный центризм и профессиональную устойчивость (уже выбранная профессия, организация и т.д.), не исключая какие-либо приходящие профессиональные проблемы, которые решаются путем пересамопределения [Коростылева, 2005].

Самоотношение С.Р. Пантилеев определяет как аффективно-оценочную реакцию личности по отношению к самой себе (на содержание образов «Я»), которая раскрывает центральные представления о смысле собственного «Я» (термин В.В. Столина), воздействующего практически на все стороны жизни, в том числе на профессиональную деятельность [Пантилеев, 1991]. При этом, как отмечают К.В. Карпинский и А.М. Колышко, самоотношение, как ядерная самооценочная диспозиция, представляет собой подструктуру профессионального самосознания личности [Карпинский, Колышко, 2010].

Психическим субстратом, «носителем» профессионального самоотношения предстают личностные ценности и смыслы, выступающие в качестве субъективно превращенных форм профессиональных смыслов «Я» [Там же, с. 27], которые позволяют определиться с личностно значимыми аспектами в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой профессиональной деятельности [Abessolo et al., 2017], а также решимость соотносить себя и перспективы своего развития с этой деятельностью [Кобзева, Анисимова, 2016; Slay, Smith, 2011]. Так, Т.В. Гижук

совместно с К.В. Карпинским установили, что оптимальная осмысленность профессиональной деятельности, подкрепленная позитивным личностным смыслом, выступает непосредственной предпосылкой профессиональной успешности личности [Карпинский, Гижук, 2017].

Выходит, что самоотношение, в которое внедрены глубинные мотиваторы всей волевой инстинции (ценности и состоящие из них смыслы), – это самый «ризоморфный» (корневой) слой в профессиональной структуре личности [Карпинский, Колышко, 2017].

***

Таким образом, через процессуальные процедуры профессиональной идентификации (несет ответственность за приложение системы отношений на практике) и профессионального самоопределения (отвечает за вкрапление личностных мотивов из мотивационной сферы в профессиональную деятельность) вырабатывается ПИ, включающая в свою «материю» профессиональное самосознание (Я-концепцию, состоящую из Я-образов) и профессиональное самоотношение, как часть самосознания, пронизанного ценностями и смыслами из ценностно-смысловой сферы, которые выступают регуляторами рабочего/трудового процесса высшего порядка. Как видим, указанные элементы проистекают из трех генеральных составляющих профессиональной идентичности (аффективного, когнитивного и поведенческого), которые поддаются изучению. На рис. 3 наглядно показаны стержневые элементы, из которых создается ПИ.

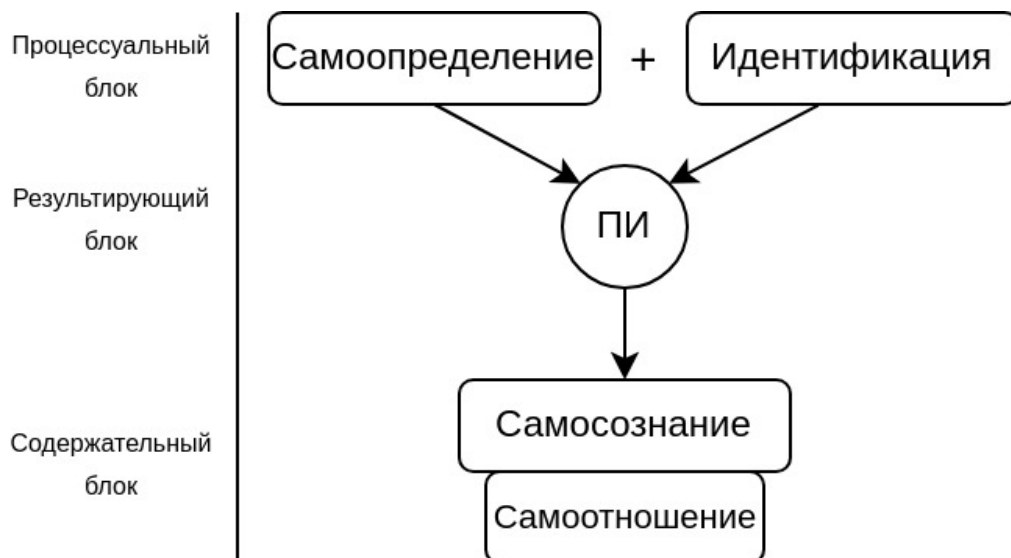

Рис. 3: Построение профессиональной идентичности.

Иррациональность профессиональной идентичности

Само влияние профессиональной деятельности на специалиста может быть как позитивным (побуждающим к развитию), так и негативным (провоцирующим личностно-профессиональные «распады», «эрозии») [Маркова, 1996]. Поэтому кроме уравновешенной профессиональной идентичности, встречаются виды ПИ невротического, фрагментарно-раздробленного склада с инволюционной отличительной чертой-эрзацем [Зеер, Сыманюк, 2005]. Э. Эриксон в каком-то смысле подразумевал под этим черную идентичность, которая приводит к обструкции профессиональной идентичности, обособленности от нее [Эриксон, 2019а].

Подобные случаи возникают из-за идентификационных потрясений и дисгармоний самоопределения, вызывающих профессиональную рассогласованность. В некоторых случаях это может быть продуктом своеобразного защитного механизма: скажем, кто-то изначально хочет стать честным тружеником, однако в современном обществе с масштабным моральным, социальным и финансовым расслоением общества внушается масса аргументов в пользу того, что с благородными ориентирами невозможно добиться чего-то существенного, поэтому человек ищет иные пути реализации своих амбиций. Такая конъюнктура нередко плодит мнимых субъектов, у которых активность направлена не на деятельность ради самого себя, а на стремление обеспечить себе «место под солнцем» за сомнительные профессиональные достижения путем незатейливого поведения [Александрова и др., 2019а].

Еще одна причина может заключаться в том, что если человек идентифицирует себя с какими-то профессиональными процедурами (деятельность, образование, деловые отношения и др.), то в случае разочарования в них вероятно возникновение глубочайшего кризиса с непредсказуемыми для ПИ последствиями. Патологическая вариация этого может проявляться в изолированной (фантастической) идентичности, которая, не имея ничего общего с реальностью, характеризуется исключительно профессиональным эскапизмом (уходом в профессиональные фантазии) [Расказова, Тхостов, 2012].

«Перекосы» в ПИ также могут произойти в том случае, когда человек понял, что он обрел чувство профессиональной идентичности, но на самом деле степень его субъектности крайне низка, а он просто является исполнителем чужой воли или просто-напросто подвергся заблуждению профессиональными мифами, устаревшими традициями, предрассудками и прочими иллюзиями. В подобной ситуации самое аномальное, что может произойти с работником, это восприятие своего неестественного развития как «успешного». Тем не менее, не являясь таковым, оно дает начало псевдопрофессиональной идентичности [Шнейдер, 2023].

Таким образом, в профессиональной сфере развилось предостаточно поляризованных, антонимичных эпифеноменов (антитез) к состоявшейся профессиональной идентичности, которые, по сути, содержат в себе ее противоречивость, отрицательно сказывающуюся и на результатах работы, и на личных отношениях, и на здоровье самого работника. Это, к примеру, такие разновидности, как отчужденный характер труда, при котором теряется личностная значимость профессиональной деятельности [Осин, Леонтьев, 2007], ложная идентичность [Спирова, 2011], когда человек получает квазисущностную (фиктивную, искусственную), а не подлинную профессиональную идентичность, девиантная экономическая идентичность [Александрова и др., 2020] или идентичность при явной профнепригодности [Зеер, Сыманюк, 2005] и мн. др.

С.А. Дружилов также разделяет следующие «неврозные» по отношению к профессиональной идентичности явления: 1) профессиональные деформации, дезориентирующие структуру профессиональной деятельности и/или искажающие личностные свойства, из-за чего рабочее поведение начинает расходиться с нормативно установленными организацией формами по достижению целей, становясь подоплекой их недостижения; 2) профессиональные деструкции (эгоистичное поведение, псевдоактивность/имитация), при которых имеет место дезинтеграция стандартной модели профессиональной деятельности в виде изменения ее направленности (деструктивное построение) на партикулярные задачи в получении лично важно для исполнителя, но, по сути, вредного для организации результата при выполнении «теневого» функции должностной роли (т.е. получение своего рода антирезультата, достигнутого в случае антипрофессионализма). Профессиональные деструкции совершаются вследствие «сдвига мотива на цель» (по А.Н. Леонтьеву), из-за чего можно говорить о «потреблении» профессии, обращении к ней как к средству [Дружилов, 2017].

Р.М. Грановская вычленяет в рассмотренных выше явлениях два положения: в первую очередь они пагубно влияют на качество деятельности, редуцируя ее, делая ее трафаретной, что приводит к профессиональному «вырождению» специалиста; несколько иначе это может происходить в смещении «нездоровых» профессиональных привычек, паттернов вовне профессии, в «застревании» на какой-то из сторон профессиональной деятельности (тенденциозность) [Грановская, 2010, с. 521–534].

Если говорить об утрате ПИ (депрофессионализации), то она вызывает профессиональный маргинализм (еще один концептуальный антагонист, антипод ПИ), для которого характерно

ощущение непричастности к выполняемой профессиональной роли и профсообществу, самоотрицание в профессии, профессиональное равнодушие и т.д. Как следствие, общество недополучает специалиста, на которого рассчитывает (т.е. истинного профессионала), а маргинальный профессионал не чувствует своей социетальной значимости, потому не стремится к самореализации [Ермолаева, 2001].

По критерию включенности в трудовой процесс различают маргиналов действующих, которые имеют рабочие места (при непостижении собственной идентичности), и отверженных, то есть безработных, находящихся на периферии профессионального поля, что эксплицируется в «краевом эффекте» – пограничном пребывании (лабиринтировании) человека в профессии [Там же].

Интересное замечание по этому поводу дает С.Л. Леньков [Леньков, 2010]: профессиональный маргинализм может быть и вынужденным, объективным, что вызывается, например, недоступностью интересующих человека условий для своего профессионального развития; это, допустим, отсутствие интересующих человека трудовых вакансий в деревенской/сельской местности, когда переезд не представляется возможным, или, например, распространенная в современном обществе безработица, индуцирующая параллельную занятость в разных профессиях. Стоит заметить, что от появления у одного человека нескольких актуальных профессиональных ролей (квалификаций) исходит т.н. «транспрофессионализм», т.е. множественная профессиональная идентичность. Из-за этого можно, с одной стороны, говорить о гибкости, «пластицизме» профессиональной идентичности, но, с другой, это способно в некоторых случаях приводить к нарушению ее функционирования из-за форсированной перегрузки). Вынужденный профессиональный маргинализм может быть также вызван, к примеру, отказом от одних профессий в пользу востребованных других, в результате чего вероятна неустойчивость, «расшатанность» ПИ индивидом, когда люди заставляют себя подрабатывать/работать в такой сфере, которая не корреспондирует с их внутренним «Я», из-за чего они способны даже встать на путь социального «упадка», пытаясь так или иначе исправить возникшие материальные сложности [Селиванова, 2021]. Вследствие этого, помимо всего прочего, возникают опасности личностной дегуманизации, эгоизации и духовной деградации («декаданса»), социальной эксклюзии и др., как утверждает М.А. Гнатюк [Гнатюк, 2016]. Но иногда подобная проблематика предстает только самообманом, заключенным в ригидности личности, то есть в сниженной инициативности при решении возникшей профессиональной проблемы (профессиональной инертности), а именно слабой готовности к профессиональной переориентации (переидентификации) при неадекватности ментальной базы профессии [Ермолаева, 2001].

Иным распространенным феноменом в разрезе профессиональной идентичности также считается трудоголизм как чрезмерное (часто сверхурочное) и неконтролируемое (навязчивое) стремление к работе, тесно вплетенное в рамки выбранной профессии и движимое избыточной интринсивной мотивацией, а не внешними требованиями (т.е. это негативная форма реализации карьеры в форме «цеховой изоляции», полная доминантность ПИ над личностью). Трудоголики обладают очень сильным стремлением к перфекционизму, что чаще всего приводит к неустанному достижению рабочих целей/задач, которые приоритетно довлеют над ними и становятся основным источником самоутверждения и самооценности. Из-за этого возникает необходимость к чрезмерному подчеркиванию ПИ, в которую внедрено обстоятельство практически полного «срастания» личной жизни с работой (стирание границ между ними); и это, в свою очередь, сильно затрудняет отстранение от профессиональной деятельности [Ильин, 2011].

Все вышеперечисленные «абerrации» ПИ нуждаются в ее реконструкции самой личностью, поскольку это серьезные стрессогенные факторы, которые могут стать причинами возникновения синдрома выгорания, эмоциональных срывов, ресентимента, затяжной депрессии и т.д., что витальным образом влияет на выхолощивание психофизического здоровья [Водопьянова, 2011].

Выводы и будущие исследования

Проведение литературного обзора по чрезвычайно полемичной в психологической науке теме профессиональной идентичности насущно и необходимо, поскольку в последнее время среди максимально разнообразных опубликованных точек зрения по данной проблематике постепенно наметился значительный рост консенсусных осмыслений, корректное обобщение которых может позволить оптимизировать академическую фундаментализацию ПИ, определив актуальные тенденции в ее исследованиях и предоставив содержательный базис для ее дальнейшего изучения. По этой причине мы рискнули проделать такой обзор литературы.

В первой части нашего литературного обзора был выполнен анализ гетерогенных и при этом авторитетных исследований (как теоретических, так и эмпирических), который позволил гипотезировать/реифицировать (объективировать) профессиональную идентичность как психологический конструкт, прояснив его субстанциональные принципы.

Это прежде всего дало возможность не просто сформулировать «усредненное» определение

профессиональной идентичности, а подчеркнуть ее взаимосвязь с остальными видами идентичности, главным образом констатируя ее особую витальную взаимозависимость с личностной и социальной идентичностями, через преломление которых ПИ зарождается, что образует тригональную координацию идентичностей.

Далее была представлена обобщенная структура профессиональной идентичности: деконструировались и описывались ее основные «строительные» элементы (статусы, уровни, типы и т.д.), что в результате способствовало экстракции ядерных предметов (слоев) психологического исследования ПИ – когнитивного, аффективного и поведенческого, – которые в обязательном порядке требуется сопровождать принципом контекстуальности при их анализе.

Также важным аспектом литературного обзора послужило сравнение профессиональной идентичности с приближенными к ней конструктами, которые задействуются в профессиональной деятельности. Это помогло четко их противопоставить, выяснив, что процессы самоопределения и идентификации играют решающую роль в формировании ПИ, в состав которой интегрированы самосознание и самоотношение (как особый модуль самосознания).

И, наконец, мы рассмотрели «дефектные» вариации профессиональной идентичности, связанные с дисфункциональной профессиональной деятельностью личности, и выявили потенциальные причины, способствующие формированию этих проявлений.

Отталкиваясь от изложения общих принципов профессиональной идентичности, представленного в данной части работы, на следующем этапе мы укажем на значимость литературного обзора того, как профессиональная идентичность зарождается и развивается в самый сензитивный для своего становления онтологический период, а именно во время ранней взрослости (молодости); этот период в том числе затрагивает студенческий возраст – один из наиболее «судьбоносных» в культивации персональной ПИ.

Ограничения исследования

Хотя мы пытались максимально концентрированно синтезировать существующие знания по профессиональной идентичности, все же очень важно признать ограничения выполненного обзора литературы, которые мы генерализируем сразу на две части работы.

Полагаем, что, помимо стандартных проблем, свойственных любому качественному исследованию литературы, говоря о профессиональной идентичности, можно было натолкнуться на следующие ограничения:

1. Поскольку проблема профессиональной идентичности сегодня крайне актуальна и поэтому сверхдинамично прорабатывается как в отечественной, так и в зарубежной академической психологии, невозможно было объять необъятное, дав предельно исчерпывающую характеристику ПИ. Именно по этой причине мы остановились лишь на тех литературных источниках, которые включали данные о краеугольных и консенсусных моментах представленной темы. Кроме этого, иностранная литература была выбрана с опорой на личный опыт авторов, что могло внести некий оттенок предвзятости. Однако мы утверждаем, что из-за огромного количества зарубежных трудов на тему ПИ в будущем целесообразнее было бы осуществить их отдельный анализ. В частности, по этой причине наш литературный обзор может быть пронизан в основном российскими культурными представлениями, которые не учитывают кросс-культурные нюансы профессиональной идентичности.
2. Не исключено также, что некоторые значимые сведения относительно ПИ могли быть упущены, во-первых, из-за субъективной предпочтительности той или иной информации при составлении литературного обзора, а во-вторых, из-за эффекта «замыливания глаз», когда при прочтении материалов на одну и ту же тематику упускается что-то значимое. Также некоторые важные данные могли быть не проанализированы, поскольку к ряду публикаций не удалось получить доступ.
3. Вследствие обобщающего фокуса осуществленного обзора литературы, при котором исключались узкоспецифичные подтемы ПИ, отдельные положения профессиональной идентичности могли быть недостаточно подробно рассмотрены или даже пропущены, что также могло привести к некоторым несбалансированным выводам.

Несмотря на вышеперечисленные ограничения, мы постарались рассмотреть генеральные особенности ПИ, которые на сегодняшний день есть в научной психологии. По нашему мнению, подобные попытки переработки разрозненной литературы с качественными и количественными планами исследования помогают выявлять и улучшать знания о закономерностях профессиональной идентичности, побуждая эту пока еще сильно противоречивую тему к существенному развитию.

Литература

Абдуллаева М.М. Психосемантический подход к профессиональной идентичности личности. Психологический журнал, 2004, 2(2), 86–95.

Аксенова Н.М. Личностные характеристики эго-идентичности как фактор профессионального самоопределения студентов в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемеровский государственный университет, Кемерово, 2004.

Александрова Ю.Ю., Коробанова Ж.В., Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю., Маркина О.С. Девиантная экономическая идентичность у детей и подростков: постановка проблемы. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2020, No. 3, 50–68. doi:10.11621/vsp.2020.03.03

Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Проблема соотношения «профессиональной идентичности» и «идентичности субъекта профессионального самоопределения». Профессиональное образование. Столица, 2019а, No. 12, 14–18.

Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Статусы идентичности в профессиональном самоопределении: постановка проблемы. Новое в психолого-педагогических исследованиях, 2019b, 3(55), 64–77.

Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016.

Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: Российский открытый университет, 1995.

Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005.

Бубер М. Я и ты. М.: Высшая школа, 1993.

Бусыгина Т.А. Образ-я как системообразующий компонент профессиональной идентичности в исследованиях отечественных психологов. Международный журнал медицины и психологии, 2023, 6(1), 62–66.

Бужакс Т.М. Личностные основания профессионального становления. Лондон: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

Водопьянова Н.Е. Дисфункции ценностно-смысловой регуляции как факторы риска синдрома

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ... выгорания и профессионального здоровья. Психиатрия, психотерапия и клиническая психология, 2011, No. 4, 64–72.

Гнатюк М.А. Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации: дис. ... канд. психол. наук. Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2016.

Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Спб.: Речь, 2010.

Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Блохина М.А. Проблема определения понятия «профессиональная идентичность» в психологии. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019, 8, 3(28), 323–325. doi:10.26140/anip-2019-0803-0084

Гуцыкова С.В. Проблемное поле профессионального менталитета и ментальность субъекта труда. Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда, 2019, 4(2), 153–170.

Даудрих Н.И. Социальная идентичность: методический аспект. Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М), 2000, No. 12, 77–95.

Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2004.

Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход: дис. ... д-ра. психол. наук. Рост. гос. университет, Ростов, 2005.

Дженкинс Р. Что ждет социологию: вымирание, застой или эволюция? Социологические исследования, 2015, No. 3, 11–21.

Дикая Л.Г. Социально-психологические и личностные аспекты саморегуляции функционального состояния человека. В кн.: В.А. Бодров, А.Л. Журавлев (Ред.), Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4. М.: ИП РАН, 2012. С. 163–181.

Дружилов С.А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2017, No. 2, 45–63. doi:10.11621/vsp.2017.02.45

Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Идентичность и символический хронотоп. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2020.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Ермолаева Е.П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек-профессия-общество». Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда, 2017, 2(1), 3–22.
- Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. первая). Психологический журнал, 2001, 22(4), 51–59.
- Заковоротная М.В. Профессиональная идентичность как ключевой аспект современной социальной идентичности. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2014, 3(144), 13–22.
- Завалишина Д.Н. Способы идентификации человека с профессией. В кн.: Психология субъекта профессиональной деятельности. М.: ИП РАН, 2001. С. 104–128.
- Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
- Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
- Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях. Вопросы психологии, 2008, No. 1, 89–100.
- Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб.: Питер, 2011.
- Исаева Д.А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург, 2013.
- Карпинский К.В., Гижук Т.В. Психология профессиональной успешности. Гродно: Гродн. гос. университет им. Янки Купалы, 2017.
- Карпинский К.В., Кольшко А.М. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики. Гродно: Гродн. гос. университет им. Янки Купалы, 2010.
- Карпинский К.В., Кольшко А.М. Профессиональное самоотношение личности как динамическая смысловая система. В кн.: А.В. Ракицкая, О.Г. Митрофанова (Ред.), Актуальные проблемы психологии развития личности. Гродно: Гродн. гос. университет им. Янки Купалы, 2017. С. 23–

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
28.
- Кобзева О.В., Анисимова Я.А. К вопросу определения профессиональной идентичности. Проблемы современного педагогического образования, 2016, 52(7), 567–573.
- Кон И.С. Социология личности. М.: ЁЁ Медиа, 2012.
- Коростылева Л.А. Психология самореализации личности. Личностные затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005.
- Куприянчук Е.В. Теоретико-методологические основы исследования профессиональной идентичности. В кн.: Ю.Г. Голуб (Ред.), Образование в современном мире: сб. науч. ст. Выпуск 9. Саратов: Саратов. нац. иссл. гос. университет им. Н.Г. Чернышевского, 2014. С. 60–66.
- Леньков С.Л. Диалектика профессиональной идентичности. В кн.: Н.И. Леонов (Ред.), Социальный мир человека. Выпуск 3, Часть 2. Ижевск: ERGO, 2010. С. 56–58.
- Малахов В.С. Неудобства с идентичностью. В кн.: Л.Б. Шнейдер (Сост.), Идентичность. Хрестоматия. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008. С. 26–44.
- Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
- Мерлин В.С. Основы психологии личности. Пермь: Перм. гос. гум.-пед. университет, 2020.
- Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности. Психологический журнал, 2011, 32(5), 36–45.
- Миронова Т.Л. Структура и развитие профессионального самосознания: дис. ... д-ра. психол. наук. Моск. гос. университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 1999.
- Морогин В.Г. Методологические принципы ценностно-потребностного анализа профессиональной идентичности. Теоретическая и экспериментальная психология, 2010, 3(4), 44–61.
- Озерина А.А. Типология переживания кризиса профессиональной идентичности. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии, 2009, 1(9), 195–197.
- Орлов Д.В. Закат идентичности и игры в другого. В кн.: Л.Б. Шнейдер (Сост.), Идентичность. Хрестоматия. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008. С. 45–68.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение. Культурно-историческая психология, 2007, No. 4, 68–77. doi:10.17759/chr.2007030408
- Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии. Вопросы психологии, 2000, No. 1, 135–141.
- Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во Моск. гос. университета им. М.В. Ломоносова, 1991.
- Патырбаева К.В., Козлов В.В., Мазур Е.Ю., Конобеев Г.М., Мазур Д.В., Марицас К.Д., Патырбаева М.И. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. университет, 2012.
- Петракова А.С. Проблемы идентификации и самоидентификации личности в системе социально-философского знания. Краснодар: Новация, 2023.
- Петраш Е.А. Социально-психологическая адаптация личности в структуре профессиональной идентичности на разных этапах профессионализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курский государственный медицинский университет, Курск, 2009.
- Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002.
- Попова О.В. Теоретико-методологические подходы и модели концептуализации идентичности. В кн.: И.С. Семененко (Ред.), Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 44–49.
- Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008.
- Райгородский Д.Я. Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2020.
- Райгородский Д.Я. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2022.
- Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода. Психологические исследования, 2012, 5(26). doi:10.54359/ps.v5i26.741
- Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Селиванова С.С. Формирование профессиональной идентичности студентов как инструмент совершенствования трудового капитала. В кн.: В.В. Орешников (Ред.), Социальные аспекты развития региона в условиях трансформации экономического пространства: анализ, оценка, моделирование. Уфа: Уфим. федер. иссл. центр Рос. академ. наук, 2021. С. 83–98.
- Слободяник Н.Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа). Политическая лингвистика, 2007, 2(22), 60–67.
- Спирова Э.М. Постмодернистская трактовка идентичности. Психология и психотехника, 2011, 6(33), 72–79.
- Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. М.: Наука, 2007.
- Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Донецк: Донбасс, 1999.
- Хамитова И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта. Журнал практической психологии и психоанализа, 2000, No. 1, 10–16.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Спб.: Питер, 2020.
- Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977.
- Шакурова А.В. Соотношение профессиональной идентичности индивидуального и коллективного субъектов трудового поведения. Проблемы современной науки, 2011, No. 1, 181–188.
- Шнейдер Л.Б. Идентичность: хрестоматия. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008.
- Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2001.
- Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. М.: Юрайт, 2023.
- Шпак А.А., Замараева Ю.С., Копцева Н.П. Сложные формы идентичности: проблемы и исследования. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021.
- Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер, 2019а.
- Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни. СПб.: Питер, 2023.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, 2019б.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та: Прогресс, 2006.
- Abessolo M., Rossier J., Hirschi A. Basic values, career orientations, and career anchors: Empirical investigation of relationships. *Frontiers in psychology*, 2017, No. 8, 1556. doi:10.3389/fpsyg.2017.01556.
- Breakwell G.M. *Identity: Unique and Shared*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2023.
- Brubaker R., Cooper F. Beyond "identity". *Theory and society*, 2000, 29(1), 1–47.
- Burke P. Identity. In: P. Kivisto (Ed.), *The Cambridge Handbook of Social Theory. Volume 2: Contemporary Theories and Issues*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. pp. 63–78. doi:10.1017/9781316677452.005
- Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. In: *The new social theory reader*. Abingdon: Routledge, 2008. pp. 354–361. doi:10.4324/9781003060963-59
- Kroger J., Marcia J.E. Erikson, the Identity Statuses, and Beyond. In: M. Bamberg, C. Demuth, M. Watzlawik (Eds.), *The Cambridge handbook of identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. pp. 215–240. doi:10.1017/9781108755146.012
- Parekh B. *A new politics of identity: Political principles for an interdependent world*. London: Bloomsbury Publishing, 2008.
- Pratt M.G., Rockmann K.W., Kaufmann, J.B. Constructing professional identity: The role of work and identity learning cycles in the customization of identity among medical residents. *Academy of management journal*, 2006, 49(2), 235–262. doi:10.5465/amj.2006.20786060
- Roberts L.M., Dutton J.E., Spreitzer G.M., Heaphy E.D., Quinn R.E. Composing the reflected best-self portrait: Building pathways for becoming extraordinary in work organizations. *Academy of management review*, 2005, 30(4), 712–736. doi:10.5465/amr.2005.18378874
- Slay H.S., Smith D.A. Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities. *Human relations*, 2011, 64(1), 85–107. doi:10.1177/0018726710384290

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Stryker S. Symbolic Interactionism: A Social Structural Version. Caldwell: The Blackburn Press, 2003.

Super D.E. A Theory of Vocational Development. In: The Theory and Practice of Vocational Guidance: A Selection of Readings. Oxford: Pergamon, 2014.

Wallace A.F.C., Fogelson R.D. The identity struggle. In: I. Boszormenyi-Nagy, J.L. Framo (Eds.), Intensive family therapy. Abingdon: Routledge, 2015. pp. 385–426.

Wetherell M. (Ed.). Theorizing Identities and Social Action (Identity Studies in the Social Sciences). London: Palgrave Macmillan, 2009.

Поступила в редакцию: 21 сентября 2023 г. Дата публикации: 27 февраля 2024 г.

Сведения об авторах

Брызгалин Евгений Алексеевич. Выпускник аспирантуры кафедры общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: r0ld@mail.ru

Александрова Юлия Юрьевна. Аспирантка кафедры возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: julia.a_2004@mail.ru

Пряжников Николай Сергеевич. Доктор педагогических наук, профессор, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11/9, 125009 Москва, Россия / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ул. Ленинградский проспект, д. 49/2, 125167 Москва, Россия.

E-mail: nsp-22@mail.ru

Ссылка для цитирования

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: общие принципы. Часть. 1. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 92. С. 7. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i92.1495>

Bryzgalin E.A.¹, Alexandrova J.Y.¹, Pryazhnikov N.S.^{1,2} Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: common principles. Part 1

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Professional identity (PI) has been a subject of intense investigation in academic psychology, yielding a plethora of divergent viewpoints over the years. However, recent trends in scientific-psychological literature show a growing number of publications that document consensus-building, foundational concepts related to the issue of professional identity. Therefore, it is deemed worthwhile to consolidate this information into a cohesive conceptual framework. One potential avenue to achieve this goal is through a literature review. The initial part of the literature review delineates professional identity as a key psychological construct in professional activity, revealing its foundational specifics, including: a) an inseparable connection with personal and social identities, where PI originates alongside other identities; b) composite structure grounded in cognitive, affective, and behavioral components influenced by a specific context; c) a procedural-substantive aspect highlighting the primacy of identification and self-determination in organizing PI, which is composed of self-awareness and self-relationship; d) distorted variations of PI linked to multifaceted reasons within professional activity, where optimal functioning is compromised. In conclusion, emphasis is placed on exploring the characteristics of PI in early adulthood, including the student age group, due to its pivotal role in shaping professional identity during this life stage.

Keywords: professional identity, personal identity, social identity, structure of professional identity, identification, self-awareness, vocational choice, self-attitude, neurotic professional identity

References

Abdullaeva M.M. Psikhosemanticheskii podkhod k professional'noi identichnosti lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal, 2004, 2(2), 86–95. (in Russian)
Психологические исследования 2023 Т 16 № 92 <https://psystudy.ru> 33

Abessolo M., Rossier J., Hirschi A. Basic values, career orientations, and career anchors: Empirical investigation of relationships. *Frontiers in psychology*, 2017, No. 8, 1556. doi:10.3389/fpsyg.2017.01556.

Aksenova N.M. Lichnostnye kharakteristiki ego-identichnosti kak faktor professional'nogo samoopredeleniya studentov v vuze. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, 2004. (in Russian)

Aleksandrova J.Yu., Korobanova Zh.V., Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu., Markina O.S. Deviantnaya ekonomicheskaya identichnost' u detei i podrostkov: postanovka problemy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2020, 3, 50–68. doi:10.11621/vsp.2020.03.03 (in Russian)

Aleksandrova J.Yu., Pryazhnikov N.S., Rumyantseva L.S. Problema sootnosheniya "professional'noi identichnosti" i "identichnosti sub"ekta professional'nogo samoopredeleniya". *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*, 2019a, 12, 14–18. (in Russian)

Aleksandrova J.Yu., Pryazhnikov N.S., Rumyantseva L.S. Statusy identichnosti v professional'nom samoopredelenii: postanovka problemy. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2019b, 3(55), 64–77. (in Russian)

Assadzhioli R. *Psikhosintez. Printsipy i tekhniki*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2016. (in Russian)

Bakhtin M.M. *Chelovek v mire slova*. Moscow: Rossiiskii otkryti universitet, 1995. (in Russian)

Breakwell G.M. *Identity: Unique and Shared*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2023.

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Brubaker R., Cooper F. Beyond "identity". *Theory and society*, 2000, 29(1), 1–47.
- Brudnyi A.A. *Psikhologicheskaya hermenevtika*. Moscow: Labirint, 2005. (in Russian)
- Buber M. *Ya i ty*. Moscow: Vysshaya shkola, 1993. (in Russian)
- Burke P. Identity. In: P. Kivisto (Ed.), *The Cambridge Handbook of Social Theory. Volume 2: Contemporary Theories and Issues*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. pp. 63–78.
doi:10.1017/9781316677452.005
- Busygina T.A. Obraz-ya kak sistemoobrazuyushchii komponent professional'noi identichnosti v issledovaniyakh otechestvennykh psikhologov. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2023, 6(1), 62–66. (in Russian)
- Buyakas T.M. *Lichnostnye osnovaniya professional'nogo stanovleniya*. London: Lambert Academic Publishing, 2012. (in Russian)
- Chesnokova I.I. *Problema samosoznaniya v psikhologii*. Moscow: Nauka, 1977. (in Russian)
- Daudrikh N.I. Sotsial'naya identichnost': metodicheskii aspekt. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)*, 2000, No. 12, 77–95. (in Russian)
- Derkach A.A. *Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala*. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta; Voronezh: MODEK, 2004. (in Russian)
- Dikaya L.G. Sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye aspekty samoregulyatsii funktsional'nogo sostoyaniya cheloveka. In: V.A. Bodrov, A.L. Zhuravlev (Eds.), *Aktual'nye problemy psikhologii*

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ... truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki. Vypusk 4. Moscow: IP RAN, 2012. pp. 163–181. (in Russian)

Druzhilov S.A. Professional'no-destruktivnaya deyatelnost' kak proyavlenie professional'noi marginalizatsii i deprofessionalizatsii. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya, 2017, No. 2, 45–63. doi:10.11621/vsp.2017.02.45 (in Russian)

Dzhaner'yan S.T. Professional'naya Ya-kontseptsiya: sistemnyi podkhod. PhD dissertation (Psychology). Rost. gos. universitet, Rostov, 2005. (in Russian)

Dzhenkins R. Chto zhdet sotsiologiyu: vymiranie, zastoi ili evolyutsiya? Sotsiologicheskie issledovaniya, 2015, No. 3, 11–21. (in Russian)

Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Identichnost' i simvolicheskii khronotop. Moscow: Kanon+ROOI «Reabilitatsiya», 2020. (in Russian)

Erikson E. Detstvo i obshchestvo. Saint Petersburg: Piter, 2019a. (in Russian)

Erikson E. Identichnost' i tsikl zhizni. Saint Petersburg: Piter, 2023. (in Russian)

Erikson E. Tragediya lichnosti. Moscow: Algoritm, 2019b. (in Russian)

Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. Moscow: Flinta: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta: Progress, 2006. (in Russian)

Ermolaeva E.P. Mul'tidistsiplinarnyi podkhod v modeli "chelovek-professiya-obshchestvo". Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda, 2017, 2(1), 3–22. (in Russian)

Ermolaeva E.P. Professional'naya identichnost' i marginalizm: kontsepsiya i real'nost' (st. pervaya). *Psikhologicheskii zhurnal*, 2001, 22(4), 51–59. (in Russian)

Fuko M. *Germenevtika sub"ekta: kurs leksii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1981–1982 uchebnom godu*. Moscow: Nauka, 2007. (in Russian)

Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. In: *The new social theory reader*. Abingdon: Routledge, 2008. pp. 354–361. doi:10.4324/9781003060963-59

Gnatyuk M.A. *Transformatsiya trudovykh tsennostei rossiiskoi molodezhi v usloviyakh globalizatsii*. PhD dissertation (Psychology). Yuzhnyi federal'nyi universitet, Rostov-on-Don, 2016. (in Russian)

Granovskaya R.M. *Elementy prakticheskoi psikhologii*. Saint Petersburg: Rech', 2010. (in Russian)

Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Blokhina M.A. Problema opredeleniya ponyatiya "professional'naya identichnost'" v psikhologii. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2019, 8, 3(28), 323–325. doi:10.26140/anip-2019-0803-0084 (in Russian)

Gutsykova S.V. Problemnoe pole professional'nogo mentaliteta i mental'nost' sub"ekta truda. *Institut psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*, 2019, 4(2), 153–170. (in Russian)

Il'in E.P. *Rabota i lichnost'*. Trudogolizm, perfektsionizm, len'. Saint Petersburg: Piter, 2011. (in Russian)

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Isaeva D.A. Osobennosti stanovleniya lichnostnoi i professional'noi identichnosti v yunosti i rannei vzroslosti. PhD dissertation (Psychology). Sankt-Peterburgskii gos. universitet, St. Petersburg, 2013. (in Russian)
- Ivanova N.L. Professional'naya identichnost' v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh. Voprosy psikhologii, 2008, No. 1, 89–100. (in Russian)
- Karpinskii K.V., Gizhuk T.V. Psikhologiya professional'noi uspekhnosti. Grodno: Grodn. gos. universitet im. Yanki Kupaly, 2017. (in Russian)
- Karpinskii K.V., Kolyshko A.M. Professional'noe samootnoshenie lichnosti i metodika ego psikhologicheskoi diagnostiki. Grodno: Grodn. gos. universitet im. Yanki Kupaly, 2010. (in Russian)
- Karpinskii K.V., Kolyshko A.M. Professional'noe samootnoshenie lichnosti kak dinamicheskaya smyslovaya sistema. In: A.V. Rakitskaya, O.G. Mitrofanova (Eds.), Aktual'nye problemy psikhologii razvitiya lichnosti. Grodno: Grodn. gos. universitet im. Yanki Kupaly, 2017, 23–28. (in Russian)
- Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. Saint Petersburg: Piter, 2020. (in Russian)
- Khabermas Yu. V poiskakh natsional'noi identichnosti. Donetsk: Donbass, 1999. (in Russian)
- Khamitova I.Yu. Razvitie professional'noi identichnosti konsul'tanta. Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza, 2000, No. 1, 10–16. (in Russian)
- Kobzeva O.V., Anisimova Ya.A. K voprosu opredeleniya professional'noi identichnosti. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2016, 52(7), 567–573. (in Russian)
- Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti. Moscow: EE Media, 2012. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Korostyleva L.A. Psikhologiya samorealizatsii lichnosti. Lichnostnye zatrudneniya v professional'noi sfere. Saint Petersburg: Rech', 2005. (in Russian)

Kroger J., Marcia J.E. Erikson, the Identity Statuses, and Beyond. In: M. Bamberg, C. Demuth, M. Watzlawik (Eds.), The Cambridge handbook of identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. pp. 215–240. doi:10.1017/9781108755146.012

Kupriyanchuk E.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya professional'noi identichnosti. In.: Yu.G. Golub (Ed.), Obrazovanie v sovremennom mire: sb. nauch. st. Vypusk 9. Saratov: Saratov. nats. issl. gos. universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2014. pp. 60–66. (in Russian)

Len'kov S.L. Dialektika professional'noi identichnosti. In: N.I. Leonov (Ed.), Sotsial'nyi mir cheloveka. Vypusk 3, Chast' 2. Izhevsk: ERGO, 2010. pp. 56–58. (in Russian)

Malakhov V.S. Neudobstva s identichnost'yu. In: Identichnost'. Khrestomatiya. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta, 2008. pp 26–44. (in Russian)

Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. Moscow: Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond «Znanie», 1996. (in Russian)

Merlin V.S. Osnovy psikhologii lichnosti. Perm': Perm. gos. gum.-ped. universitet, 2020. (in Russian)

Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Sootnoshenie tsentral'nykh i perifericheskikh komponentov v strukture sotsial'noi identichnosti lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal, 2011, 32(5), 36–45. (in Russian)

- Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...
- Mironova T.L. Struktura i razvitie professional'nogo samosoznaniya. PhD dissertation (Psychology). Mosk. gos. universitet im. M.V. Lomonosova, Moskva. 1999. (in Russian)
- Morogin V.G. Metodologicheskie printsipy tsennostno-potrebnostnogo analiza professional'noi identichnosti. Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya, 2010, 3(4), 44–61. (in Russian)
- Orlov D.V. Zakat identichnosti i igry v drugogo. In: Identichnost'. Khrestomatiya. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta, 2008. pp. 45–68. (in Russian)
- Osin E.N., Leontiev D.A. Smysloutrata i otchuzhdenie. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya, 2007, No. 4, 68–77. doi:10.17759/chp.2007030408 (in Russian)
- Ozerina A.A. Tipologiya perezhivaniya krizisa professional'noi identichnosti. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii, 2009, 1(9), 195–197. (in Russian)
- Pantileev S.R. Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema. Moscow: Izd-vo Mosk. gos. universiteta im. M.V. Lomonosova, 1991. (in Russian)
- Parekh B. A new politics of identity: Political principles for an interdependent world. London: Bloomsbury Publishing, 2008.
- Patyrbaeva K.V., Kozlov V.V., Mazur E. Yu., Konobeev G.M., Mazur D.V., Maritsas K.D., Patyrbaeva M.I. Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-filosofskie aspekty. Perm': Perm. gos. nats. issl. universitet, 2012. (in Russian)
- Pavlenko V.N. Predstavleniya o sootnoshenii sotsial'noi i lichnostnoi identichnosti v sovremennoi zapadnoi psikhologii. Voprosy psikhologii, 2000, No. 1, 135–141. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Petrakova A.S. Problemy identifikatsii i samoidentifikatsii lichnosti v sisteme sotsial'no-filosofskogo znaniya. Krasnodar: Novatsiya, 2023. (in Russian)

Petrash E.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti v strukture professional'noi identichnosti na raznykh etapakh professionalizatsii: avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, Kursk, 2009. (in Russian)

Popova O.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody i modeli kontseptualizatsii identichnosti. In: I.S. Semenenko (Ed.), Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie. Moscow: Ves' Mir, 2017, 44–49. (in Russian)

Povarenkov Yu.P. Psikhologicheskoe sodержanie professional'nogo stanovleniya cheloveka. Moscow: Izd-vo URAO, 2002. (in Russian)

Pratt M.G., Rockmann K.W., Kaufmann, J.B. Constructing professional identity: The role of work and identity learning cycles in the customization of identity among medical residents. *Academy of management journal*, 2006, 49(2), 235–262. doi:10.5465/amj.2006.20786060

Pryazhnikov N.S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika. Moscow: Akademiya, 2008. (in Russian)

Raigorodskii D.Ya. Psikhologiya samosoznaniya. Khrestomatiya. Samara: Bakhrakh-M, 2020. (in Russian)

Raigorodskii D.Ya. Samosoznanie i zashchitnye mekhanizmy lichnosti. Khrestomatiya. Samara: Bakhrakh-M, 2022. 656 p. (in Russian)

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. Identichnost' kak psikhologicheskii konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda. Psikhologicheskie issledovaniya, 2012, 5(26). doi:10.54359/ps.v5i26.741 (in Russian)

Riker P. Ya-sam kak drugoi. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2008. (in Russian)

Roberts L.M., Dutton J.E., Spreitzer G.M., Heaphy E.D., Quinn R.E. Composing the reflected best-self portrait: Building pathways for becoming extraordinary in work organizations. Academy of management review, 2005, 30(4), 712–736. doi:10.5465/amr.2005.18378874

Selivanova S.S. Formirovanie professional'noi identichnosti studentov kak instrument sovershenstvovaniya trudovogo kapitala. In: V.V. Oreshnikov (Ed.), Sotsial'nye aspekty razvitiya regiona v usloviyakh transformatsii ekonomicheskogo prostranstva: analiz, otsenka, modelirovanie. Ufa: Ufim. feder. issl. tsentr Ros. akadem. nauk, 2021, 83–98. (in Russian)

Shakurova A.V. Sootnoshenie professional'noi identichnosti individual'nogo i kollektivnogo sub"ektov trudovogo povedeniya. Problemy sovremennoi nauki, 2011, No. 1, 181–188. (in Russian)

Shneider L.B. Identichnost': khrestomatiya. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta, 2008. (in Russian)

Shneider L.B. Professional'naya identichnost'. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhol.-sots. in-ta, 2001. (in Russian)

Shneider L.B. Psikhologiya identichnosti. Moscow: Yurait, 2023. (in Russian)

Shpak A.A., Zamaraeva Yu.S., Koptseva N.P. Slozhnye formy identichnosti: problemy i issledovaniya. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2021. (in Russian)

Slay H.S., Smith D.A. Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities. *Human relations*, 2011, 64(1), 85–107. doi:10.1177/0018726710384290

Slobodyanik N.B. Konstruirovaniye identichnosti v politicheskom diskurse: k voprosu o roli sotsial'nogo antagonizma (o kontseptsii politicheskogo diskursa Laklau i Muff). *Politicheskaya lingvistika*, 2007, 2(22), 60–67. (in Russian)

Spirova E.M. Postmodernistskaya traktovka identichnosti. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, 2011, 6(33), 72–79. (in Russian)

Stryker S. *Symbolic Interactionism: A Social Structural Version*. Caldwell: The Blackburn Press, 2003.

Super D.E. A Theory of Vocational Development. In: *The Theory and Practice of Vocational Guidance: A Selection of Readings*. Oxford: Pergamon, 2014. pp. 13-24.

Vodop'yanova N.E. Disfunktsii tsennostno-smyslovoi regulyatsii kak faktory riska sindroma vygoraniya i professional'nogo zdorov'ya. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya*, 2011, No. 4, 64–72. (in Russian)

Wallace A.F.C., Fogelson R.D. The identity struggle. In: I. Boszormenyi-Nagy, J.L. Framo (Eds.), *Intensive family therapy*. Abingdon: Routledge, 2015. pp. 385–426.

Wetherell M. (Ed.). *Theorizing Identities and Social Action (Identity Studies in the Social Sciences)*. London: Palgrave Macmillan, 2009.

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

Zakovorotnaya M.V. Professional'naya identichnost' kak klyuchevoi aspekt sovremennoi sotsial'noi identichnosti. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya, 2014, 3(144), 13–22. (in Russian)

Zeer E.F. Psikhologiya professii. Moscow: Akademicheskii Proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. (in Russian)

Zeer E.F., Symanyuk E.E. Psikhologiya professional'nykh destruktssii. Moscow: Akademicheskii proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2005. (in Russian)

Zevalishina D.N. Sposoby identifikatsii cheloveka s professiei. In: Psikhologiya sub"ekta professional'noi deyatel'nosti. Moscow: IP RAN, 2001. pp. 104–128. (in Russian)

Information about authors

Bryzgalin Evgeniy Alekseevich. PhD in Psychology, Department of General Psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia.

E-mail: r0ld@mail.ru

Alexandrova Yulia Yurievna. PhD Student, Department of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia.

E-mail: julia.a_2004@mail.ru

Pryazhnikov Nikolai Sergeevich. DSc in Pedagogy, professor, faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University, st. Mohovaya, 11/9, 125009 Moscow, Russia / Financial University under the Government of the Russian Federation, st. Leningradsky Prospekt, 49/2, 125167 Moscow, Russia.

E-mail: nsp-22@mail.ru

Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ...

For citation: Bryzgalin E.A., Alexandrova J.Y., Pryazhnikov N.S. Theoretical-psychological analysis of contemporary notions of professional identity: common principles. Part 1.

Psikhologicheskie Issledovaniya, 2023, Vol. 16, No. 92, p. 7. <https://psystudy.ru>